

Глава 58. Бей в барабан, передавай цветы (1)

Линь Яньдун предложил Цзинь Чэну сотрудничать и позволил тому рисковать, вырывая движение из рук других людей, но в то же время это означало, что он отказывался от права собственности на движение. Он даже предоставил Цзинь Чэну всю известную ему информацию.

На поверхности он, казалось, ничего не получал, просто ведя себя как честный, великодушный и добрый филантроп.

Цзинь Чэн спросил Тан Цю:

— Каким человеком ты его считаешь?

Тан Цю подумал мгновение и сказал:

— Он тот, у кого много планов в укрытии и кто стремится выиграть все сражения.

Для человека, считавшего себя необразованным, как Тан Цю, способность выдать такую идиому определённо была моментом славы.

Хотя Цзинь Чэн был удивлён, что Тан Цю так высоко оценил Линь Яньдуна после всего одной встречи, он кивнул и сказал:

— Город Вечной Ночи для него как шахматная доска. Он блестящий шахматист, который раскрывает свои намерения противнику только в самый последний момент. Линь Яньдун — человек, который держится скромно и незаметно, и он редко выходит на передний план по собственной воле. Наблюдая за ним три года, могу сказать только — сотрудничество возможно, но требуется осторожность.

Тан Цю недостаточно контактировал с Линь Яньдуном, поэтому много не комментировал.

В это время двое шли обратно на Восточную Поперечную Улицу, и Цзинь Чэн привёл Тан Цю в бар «Рубин», чтобы предложить награду тому, кто сможет предоставить информацию о Мэн Юйфэе.

У Тан Цю внезапно возник вопрос:

— Если ты хочешь купить разведданные о других, а другие тоже хотят купить разведданные о тебе, что сделает бар «Рубин»?

— Тогда это зависит от того, у кого лучше отношения.

— ?

— Владелец бара «Рубин» — бизнесмен, который обращает внимание и на деньги, и на товар. Как только он принимает твой заказ, он прилично ведёт бизнес. Но с кем он выбирает вести дела, зависит от его настроения.

—...

Тогда вы оба сделали столько дел вместе, разве вы оба не одинаково капризны? — подумал Тан Цю с бесстрастным выражением.

Цзинь Чэн не смог удержаться и слегка потрепал его волосы:

— Ты общаешься со мной с помощью мозговых волн?

Лицо Тан Цю потемнело, пока его волосы были растрёпаны:

— Разве ты не видишь этого на моём лице?

—....

— .

Цзинь Чэн снова потерпел поражение, он приподнял брови, совершенно потеряв дар речи. Но мгновение спустя он кое-что понял из этого разговора, и уголки его губ довольно дёрнулись вверх.

Тан Цю уже прошёл мимо него. Цзинь Чэн быстро догнал и непринуждённо заговорил об инстансе со специальным триггером.

— Основываясь на словах Линь Яньдуна, этот инстанс очень трудный и может потенциально убить всю команду. Даже если он будет пройден, может не активироваться награда в виде движения. Если мы поторопимся, возможно, действительно сможем успеть.

Если новость о движении внутри инстанса распространилась так, это означало, что игроки действительно нашли его следы внутри. Поскольку движение появилось, его мог вынести любой игрок в любой момент, но до сих пор никто не нашёл.

Чтобы перейти из зоны F в зону E, Тан Цю всё ещё не хватало 50 очков, в то время как Цзинь Чэн был не так далеко. Но Цзинь Чэн не планировал сразу идти на задание для повышения уровня. Как говорится, «не стоит откладывать рубку дров, пока точишь топор», — он должен был дать Тан Цю достаточно попрактиковаться, прежде чем они оба попытаются повысить уровень как можно быстрее.

Что касается инстанса со специальным триггером, люди в зоне E, вероятно, не в силах что-то с ним сделать, в то время как игрокам из зон более высокого ранга потребуется время, чтобы спуститься обратно в зону E.

Это может казаться гонкой со временем, но на самом деле был буфер.

— Пойдём на тренировочный полигон. — решительно сказал Цзинь Чэн. Обе его руки и сердце испытывали зуд. Вспышка свирепости зажглась в глазах Тан Цю, ибо в этот момент он внезапно вспомнил страх, который он испытывал, когда стоял против Дьявольского Инструктора.

Думая об этом, непокорное желание поднялось в его теле.

Учиться у Цзинь Чэна на самом деле было очень приятным опытом.

Полчаса спустя, внутри частной тренировочной комнаты.

После того как Цзинь Чэн продемонстрировал Тан Цю базовые техники владения мечом, он разобрал свой лук на два ятагана и нанёс несколько ударов по Тан Цю. У него не было достаточно времени, чтобы быть снисходительным к Тан Цю, поэтому единственным способом было позволить Тан Цю практиковаться от одного приёма к другому, и только реальный бой

мог позволить его таланту раскрыться быстрее всего.

Сталкиваясь с Цзинь Чэном с его ещё не отточенным навыком владения мечом, Тан Цю, несомненно, был тем, кого раздавят.

— Ещё раз. — Дьявольский Инструктор дразняще щёлкнул пальцем, приподнимая уголки губ, но его тон был жестоко холодным. Даже если он был тем, кто любил покрывать своих людей и всегда был готов быть снисходительным к Тан Цю в других аспектах, это было единственное, в чём он никогда не даст Тан Цю спуска.

Если Тан Цю хотел получить тренировку от него, он должен быть готов быть избитым до синяков.

Единственное, что было в глазах Тан Цю прямо сейчас, — это его пылающий боевой дух.

Встряхнув длинный меч в руке, его острые глаза уставились на Цзинь Чэна. В следующую секунду его фигура прыгнула, как вспышка молнии, держа меч обеими руками, он попытался ударить по макушке Цзинь Чэна.

Цзинь Чэн не уклонился, он снова поднял два ятагана, разобранных из его лука, и у него даже хватило энергии непринуждённо прокомментировать:

— Твоя скорость очень быстрая, но силы недостаточно. В такой ситуации ты должен помнить слово «своевременность».

Обе стороны сделали шаг назад.

Затем, как только слово «своевременность» прозвучало, Тан Цю оттолкнул дуэт ятаганов Цзинь Чэна ещё одним ударом, за которым последовал боковой удар ногой, и успешно заставил Цзинь Чэна отступить назад. Он отступает, я продвигаюсь вперёд, техники Тан Цю всегда были свирепыми. С мечом или без, он сражался мощными, сильными ударами.

Кланг!

Кланг!

Кланг!

Среди звенящего звука между мечом и ятаганами Тан Цю снова был вынужден отступить Цзинь Чэном, пока его правая нога не была прижата к углу стены. Он тяжело дышал и вытирал пот, стекающий с подбородка, его необычайно яркие глаза уставились на Цзинь Чэна.

Будучи под таким взглядом, Цзинь Чэн снова вспомнил прошлое. Через бесчисленные тренировки и бесчисленные подъёмы с земли, упрямство того молодого человека всегда прекрасно рифмовалось с его пылающей юностью, зрелище, которое радовало бы сердце любого.

Хотя его радость прямо сейчас, казалось, несла слегка иной оттенок.

— Ещё раз? — Цзинь Чэн улыбнулся, не колеблясь вызывать Тан Цю своей доминирующей аурой.

— Да. — Тан Цю медленно выдохнул и, в один редкий момент, улыбнулся, даже обнажив зубы.

Потрясённый видом улыбки, сердце Цзинь Чэна пропустило половину удара, и Тан Цю атаковал прямо в тот момент, почти застав его врасплох.

Интересно.

— Ты научился меня обманывать? — Цзинь Чэн снова оттолкнул Тан Цю назад, щёлкнул запястьями и наконец приготовился нанести настоящий удар.

— Тогда сейчас — куда ты смотрел? — В отличие от Цзинь Чэна, Тан Цю никогда не говорил много лишнего. Если он говорил атаковать, он атаковал, если он никогда не говорил атаковать, он атаковал так же. Какое-то время были только звуки сталкивающегося металла и капающего на пол пота.

Эта их тренировка продолжалась полные четыре часа, пока Тан Цю не был полностью истощён.

Хотя Цзинь Чэн был в поту, его сила как печально известного члена Чёрного Списка не позволяла ему рухнуть здесь. Он мог даже стоять со скрещёнными на груди руками и восхищаться видом своего маленького ученика, лежащего плашмя на полу.

Тан Цю попытался ударить его ногой, но не попал, и этот удар использовал его последний бит силы. Поэтому он мрачно перевернулся и продолжил лежать там, восстанавливая силы, полностью игнорируя Цзинь Чэна.

— Ладно. — Цзинь Чэн наклонился, оперся одной рукой на колено и протянул другую руку Тан Цю: — Пошли обратно, прими душ и отдохни. Завтра отправляемся в инстанс.

Услышав это, Тан Цю вытерпел свою усталость и наконец взял руку Цзинь Чэна, чтобы встать.

Ещё одна ночь прошла без происшествий.

На следующий день.

Они двое снова появились в игровом зале, и, как только они появились, всевозможные шёпоты быстро распространились из игрового зала по всему центральному району, затем постепенно по всему городу.

Наряду с этим должны были быть новости о появлении шестого движения.

Прошло четырнадцать часов с тех пор, как Линь Яньдун сообщил Цзинь Чэну новости, и Цзинь Чэн не имел понятия, сколько других людей получили эту новость за те часы.

Эти люди могли скрываться в темноте, чтобы шпионить, или бросились в инстанс, в то время как те, кто владел инсайдерской информацией, должны были догадаться, что Цзинь Чэн тоже вмешается.

Не было необходимости скрывать. Напротив, они должны были оставаться открытыми, чтобы отпугнуть противников и, возможно, напугать нескольких до выхода из этой гонки.

Тан Цю знал это слишком хорошо, поэтому они двое надели ауру больших боссов и ходили вокруг так шатко, как им хотелось. При входе в стену миссий Цзинь Чэн даже обернулся, помахал всем и сформировал слово губами, сказав:

— До свидания.

[Дзинь!]

[Поздравляем игроков с началом миссии [Бей в барабан, передавай цветы]. В этом инстансе двенадцать игроков, и цель — остановить барабанный бой или пережить 49 раундов игры. Господин Ворон однажды сказал, что когда дело доходит до силы и удачи, у тебя должно быть и то, и другое.]

[Счастливого выживания!]

По мере того как голос стихал, их зрение снова восстановилось.

Впервые Тан Цю не бросился осматривать окружение, скорее, он внимательно искал в собственной памяти, потому что этот инстанс был в документе, который Цзинь Чэн купил в баре «Рубин», и там было чётко объяснено.

[Бей в барабан, передавай цветы] был очень простым и грубым инстансом с высокой смертностью. Геймплей был очень похож на традиционную игру «Бей в барабан, передавай цветы». Игроки сидели в кругу, и один из них держал большой куст красных гортензий.

NPC стоял в кругу с завязанными глазами и бил в барабан, и когда барабанный бой останавливался, у кого в руках оказывались гортензии, тот должен был выступить с представлением или ответить на вопрос. Те, кто не смог выступить или ответить правильно, умирали.

Было два способа пройти игру. Помимо прохождения 49 раундов, другой ключ состоял в том, чтобы найти полоску бумаги, спрятанную в красных гортензиях. Количество полосок было четыре, на каждой было написано одно слово или фраза. После того как одна была извлечена, следующая помещалась внутрь, но не гарантировалось, что полоска будет появляться в каждом раунде.

После того как все полоски бумаги были собраны игроками, игрокам нужно было объединить эти слова или фразы в законченное предложение и прочесть его вслух барабанщику. Тогда барабанный бой прекращался, и игра заканчивалась.

Перед каждым раундом барабанного боя барабанщик громко спрашивал:

«Есть ли у тебя что-нибудь, что ты хочешь сказать мне?» Это была подсказка, данная системой.

Но следует отметить, что, хотя было только двенадцать игроков, в игре могли участвовать десятки людей. Система не говорила, кто был игроком, а кто NPC. Как только красные гортензии с полоской бумаги попадали в руки NPC, как NPC, который просто играл в игру, он не проверял, была ли внутри красных гортензий спрятана полоска бумаги.

Тогда эта полоска была бы упущена.

Если одно или два слова были пропущены, всё ещё возможно было угадать предложение, но это также могло привести к смерти всей команды. Поэтому, даже если получение куста красных гортензий подвергало игрока риску смерти, они должны были подобрать его, а также сделать всё возможное, чтобы он оказался в их руках.

Оглядевшись, местом игры была заброшенная фабрика, полная паутины. Все игроки, участвующие в игре, уже были размещены, и сам Тан Цю сидел на стуле. На протяжении всей игры они не могли покидать стул.

Красный барабан лежал в центре круга, и барабанщик в данный момент отсутствовал.

Тан Цю подсчитал количество присутствующих участников: всего было пятьдесят шесть человек. Двенадцать игроков к пятидесяти шести участникам составляло более одной пятой. Эти пятьдесят шесть участников, включая его самого, все были одеты в синие рабочие комбинезоны, с надписью «Бао Ле Machine Tools» на спине, вместе с большим логотипом.

Логотип был точно таким же, как узор, распылённый на стене фабрики. Очевидно, это была фабрика Бао Ле Machine Tools. Тан Цю посмотрел вниз на ноги всех и не увидел никаких теней.

Заброшенная фабрика, мёртвые сотрудники, жуткая игра.

Тан Цю почувствовал, что это может быть новая идея для тимбилдинга, запущенная Адом.

Цзинь Чэн сидел по диагонали напротив Тан Цю, и двое обменялись взглядами, зная, что другой человек был морально подготовлен. Этот простой и грубый инстанс должен иметь такой же простой и грубый геймплей, поэтому Цзинь Чэн прочистил горло и поделился тем, что знал, со всеми.

Игроки в зоне F не тратились так щедро, как Цзинь Чэн, чтобы покупать информацию об инстансах в баре «Рубин». У них также не было бы столько связей, чтобы узнать о содержании этого инстанса заранее.

Теперь, когда кто-то внезапно заговорил и рассказал им требования для прохождения игры, они инстинктивно становились подозрительными и настороженными, но затем, человек, с которым они столкнулись, был Цзинь Чэн.

К этому времени оставался ли кто-то, кто всё ещё не узнавал лицо Цзинь Чэна? Ответ был очевидно нет.

Нуждался ли этот невероятно известный член Чёрного Списка и большой босс из зоны А когда-либо обманывать их? Более того, игроки, которые могли быть назначены на ту же миссию, что Цзинь Чэн и Тан Цю, не были бы чрезмерно слабыми, поэтому они, естественно, могли видеть, что у Цзинь Чэна, который создал безопасную зону в зоне F в одиночку, не было злых намерений к обычным игрокам.

— Я спешу и должен пройти это как можно быстрее, поэтому надеюсь, что никто не попытается мне мешать.

Цзинь Чэн сел, скрестив ноги, откинувшись назад со скрещёнными на груди руками, и улыбаясь. Он говорил очень прямо:

— Теперь, все игроки, пожалуйста, поднимите руки.

Все присутствующие переглянулись и начали шумно разговаривать. NPC не поняли длинной речи Цзинь Чэна только что, поэтому сомнения, конечно, были нормальной реакцией.

Через некоторое время одна за другой одиннадцать рук поднялись в воздух.

Цзинь Чэн приподнял брови и посмотрел на Тан Цю:

— А ты зачем руку поднял? Боишься, я тебя не знаю?

Тан Цю сказал:

— Просто следую за трендом.

Цзинь Чэн сказал:

— Как же я никогда не знал, что ты так любишь вписываться?

Тан Цю сказал:

— Потому что ты рано умер.

Тан Цю никогда не думал, что он необщительный — он просто не любил большие толпы. Он подумал о том времени, когда был ещё жив, когда он был молодым человеком, который мог болтать со всеми тётушками в сообществе, сохраняя покерное лицо.

Остальные игроки снова переглянулись, подозрительно задаваясь вопросом — так отношения между этими двумя большими боссами хорошие или плохие? Разве они не ссорятся?

Этао бедро не очень идеально для обнимания, да?

Скрип...

Как раз в этот момент старая железная дверь здания фабрики была оттолкнута.

Большой лысый мужчина в такой же синей униформе, но с красной нарукавной повязкой вошёл, неся две барабанные палочки, и игра официально началась.

<http://bllate.org/book/13214/1272288>